

УДК 342.4

Д.С. Дерхо
D. Derho

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ КОНСТИТУЦИИ И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В данной статье автор, раскрывая социальное значение Конституции, поднимает вопрос о социальном значении конституционного правотворчества как основанного на объективных предпосылках процесса формирования конституционных предписаний. При этом автор анализирует наиболее устоявшиеся в научной литературе подходы к определению форм и способов влияния Конституции на закономерности существования и развития социума, а также предлагает собственный взгляд на эту проблему.

Ключевые слова: Конституционное правотворчество, сущность Конституции, социальное значение Конституции.

TO THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE CONSTITUTION AND CONSTITUTIONAL LAWSMAKING

In the article the author reveals the social significance of the Constitution, raises the questions of the social significance of constitutional lawmaking, as based on objective grounds of the constitutional provisions forming. The author analyzes the most well-established in the scientific literature approaches to defining the forms and methods of Constitution influencing the laws of existence and development of society. The author offers his own view on this issue.

Ключевые слова: Constitutional lawmaking, the essence of the Constitution, the social significance of the Constitution.

В отечественной юридической литературе широко представлены суждения о праве (в гносеологическом смысле), как о единстве двух начал – объективного и субъективного [1, с. 113-118; 2, с. 70-72; 5, с. 86-93; 9, с. 103-111; 16, с. 55-60]. Право рождается в субъективной среде человеческих взаимоотношений и рефлексии, но превращается в объективную категорию, существующую вне человеческого сознания, которая вновь обращается к субъективному, воздействуя на социум в качестве регулятора.

В этом смысле социальность – один из признаков права, ведь право регулирует только социальные отношения, то есть отношения между людьми, их коллективами и большими социальными общностями [4, с. 63-64].

Естественно, что в фокусе внимания науки конституционного права находятся, прежде всего, вопросы о формах и степени влияния именно конституционных установлений на закономерности существования и развития социума, то есть о сущности и социальном значении Конституции.

Не подлежит сомнению, что такое влияние является разноплановым и многоуровневым, и к определению его содержания существует несколько подходов.

Наиболее обобщенно можно утверждать, что поскольку норма права (в идеальном представлении) – это ответ на объективно назревшую

нуждаемость в упорядочивании тех или иных общественных отношений, реакция на существующую действительность [10, с. 144], поскольку Конституция (с учетом ее масштаба и значимости) – это ответ на потребность человеческого социума в урегулировании бытия в целом, в проектировании и обеспечении общебязательных поведенческих установок, базовой модели общественных отношений, закреплении прав и свобод человека, личности как главной ценности и одного из наиболее значимых ориентиров общественного развития [8, с. 8].

Другой взгляд на эту проблему предлагает, например, Н.С. Бондарь, который выдвигает на первый план исследование Конституции как документа, впитавшего в себя все многообразие социальных противоречий в условиях политических и экономических преобразований и призванного конституционно-правовыми средствами способствовать их разрешению при переходе к качественно новым направлениям социально-экономического и политического развития общества и государства [3, с. 56].

Исходя из предложенного подхода, цитируемый автор считает возможным определить исключительные свойства Конституции в их соотношении с социальными противоречиями современного общества в следующих триединых характеристиках: а) Конституция как порождение и своего рода нормативно-правовой результат социальных

противоречий современного общества; б) Конституция – юридизированная форма отражения социальных противоречий, их зеркальное (адекватно-зеркальное или искаженное) отражение; в) Конституция – институциональная нормативно-правовая основа разрешения противоречий современного общества [3, с. 56].

Думается, что, несмотря на ряд очевидных положительных моментов (констатация социальной природы Конституции, исследовательский взгляд на суть социальных противоречий, их структуру, природу, конституционно-правовые пути преодоления), с таким подходом к определению сущности и социального значения Конституции согласиться нельзя, поскольку утверждение о том, что Конституция – результат социальных противоречий, представляется спорным.

Формулируя такой вывод, Н.С. Бондарь ссылается на распространенное в современной науке конституционного права суждение о том, что сущность Конституции современного государства состоит в юридическом закреплении баланса интересов всех социальных групп общества, мерой достигнутого в обществе и государстве баланса между властью и свободой, на основании чего утверждает, что уже на одном этом основании в юридическом плане Конституция есть политико-правовое порождение наиболее значимых социальных противоречий, выражающихся соотношении между основными политическими силами общества [3, с. 56].

Действительно, по мнению, например, В.Е. Чиркина, создание Конституции, закрепление в ней принципиальных социально-экономических положений достигается в результате сотрудничества и взаимодействия многих общественно-политических сил. В итоге современная Конституция становится чем-то вроде общественного договора, соглашения различных слоев общества, социально-политических сил, чьи интересы совпадают в основном и главном, но могут расходиться в других отношениях [10, с. 41-42].

Однако является ли консенсусальный, договорный взгляд на Конституцию достаточным основанием к тому, чтобы считать ее исключительно плодом социальных противоречий? Думается, что этот вопрос заслуживает отрицательного ответа, поскольку такой подход не учитывает других обязательных элементов консенсуса, как первичных по отношению к социальным противоречиям, так и производных от них.

Под словом «противоречие» обычно понимают: положение, при котором одно исключает другое, несовместимое с ним; противоположность интересов [11, с. 624]. Следовательно,

социальное (в понимании: общественное, относящееся к жизни людей и их отношениям в обществе [11, с. 752]) противоречие – это противоположность, несовместимость социальных интересов (интересов человека, погруженного в общество).

Таким образом, социальное противоречие не существует само по себе, оно не является первичным звеном, самоценной причиной, детерминантом образования Конституции, а представляет собой, с одной стороны, неизбежное следствие существования в социуме множества индивидов, наделенных потребностями (которые перерастают в интересы, а затем в притязания), обладающих свободой воли и собственными представлениями о способах достижения продиктованных потребностями целей, а с другой – катализатор поиска путей к достижению общественного согласия по основным вопросам жизнедеятельности общества и государства с последующим приданием этому согласию юридической формы Конституции.

Очевидно, что социальное противоречие не существует в отрыве от социального интереса, вернее их совокупности. При этом социальные противоречия, по которым не достигнуто согласие в обществе, выходят за рамки правообразовательного процесса, не включаются в него.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что Конституция (в понимании общественного договора) – это не результат социальных противоречий, а результат более сложного процесса учета многочисленных (пусть зачастую и противоречивых) социальных интересов и согласования их путем установления общебязательных правил поведения конституционного уровня. Таким образом, противоречие – лишь одно из следствий существования интересов, детектор, определяющий необходимость поиска согласия, которое, в свою очередь, и ложится в основу Конституции.

Следовательно, Конституция – это скорее дитя согласия, чем прямое порождение противоречий. Именно осознав разность интересов (перерастающих в притязания) множества субъектов и губительность неразрешенных противоречий, социум стремится к поиску согласия по наиболее важным вопросам жизнедеятельности, придавая совокупности найденных и устоявшихся консенсусальных решений форму Основного закона страны.

Социальный «портрет» Конституции на этом основании может быть представлен как совокупность следующих взаимосвязанных элементов: а) Конституция – свод результатов согласительного

процесса, итог приведения к единому знаменателю жизненно важных интересов большинства субъектов общественных отношений (граждан, их разновеликих общностей, общества и государства). В этом элементе отражаются гносеологический аспект, социальная обусловленность процесса появления Конституции, ее истоки; б) Конституция – облаченная в нормативную форму модель согласия, определяющая матрицу бытия, фактически сложившуюся в обществе систему общественных отношений, меру свободы и совершенствования, баланс прав и обязанностей участников социума. В этом элементе Конституция фактически выступает в значении «строение, структура» [11, стр. 291] и отражает характеристики текущего (современного) этапа развития общества и государства, является его нормативным «слепком»; в) Конституция – нормативно-правовая основа достижения общественного согласия в процессе дальнейшего развития общественных отношений, «книга рецептов», «сборник формул» по поиску социальных компромиссов в будущем. В этом элементе отражается регулятивный потенциал Конституции, ее нацеленность на упорядочивание социальных связей, возникающих в наиболее значимых сферах жизнедеятельности, на достижение участниками общественных отношений согласия по наиболее важным аспектам соприкосновения взаимных интересов.

Подход к определению сущности и социального значения Конституции через процесс поиска общественного согласия, социальных компромиссов представляется вполне оправданным, поскольку позволяет включить в фокус внимания широкий спектр значимых характеристик исследуемого явления, начиная от учета влияния социальных процессов на образование Конституции и заканчивая особенностями ее собственного воздействия на существование и развитие социума.

Вместе с тем такой угол зрения более всего способствует уяснению внешних (результативных) проявлений социального значения Конституции, но во многом оставляет за рамками его внутренние (деятельные) особенности, не раскрывает инструментария, с помощью которого Конституция РФ решает возложенные на нее социальные задачи. По этой причине, для более полного понимания социального значения Конституции в его функциональном проявлении и последующего раскрытия на этом основании вопроса о социальном значении конституционного правотворчества, необходимо рассмотреть особенности регулятивного воздействия различных

конституционных норм на тенденции развития общественных отношений.

Наука конституционного права знает множество видов конституционных норм, которые классифицируются по различным основаниям (в том числе, по юридической силе, по степени обязательности предписаний, по территории действия, по функциональному назначению в механизме правового регулирования). Однако для цели раскрытия социальной сущности Конституции наиболее интересным является рассмотрение конституционных установлений, дифференцированных в зависимости от их содержания на: традиционные нормы-правила и нормы общего характера (например, нормы-декларации, нормы-принципы, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-программы, нормы-разъяснения) [14, с. 85].

Наиболее широкое, комплексное воздействие на весь спектр общественных отношений, возникающих в их рамках социальных связей, оказывают конституционные нормы общего характера. Доминирование в них учредительных начал в совокупности с правилом прямого действия Конституции РФ предопределяют значимость конституционных предписаний для всех сфер жизни и деятельности общества и государства, поскольку эти нормы непосредственно либо путем имплементации в действующее законодательство всех уровней действуют на максимально широкий круг общественных отношений, претендуя на глобальную правовую регламентацию, стремясь «отформатировать» систему права согласно общим критериям, подчинить ее единым принципам.

Нормами-декларациями по своему содержанию являются, например, преамбула Конституции РФ и многие нормы главы 1 Конституции РФ, включая ст. 1 и 7, которые провозглашают Россию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления и социальным государством, ст. 2, которая провозглашает в качестве высшей ценности права и свободы человека и гражданина.

Социальную значимость конституционных норм-деклараций трудно переоценить. С их помощью Основной закон страны провозглашает базовые ценности, которых придерживается соответствующая социальная общность (в масштабах всего государства), устанавливает исходные характеристики государственного строительства: форму государственного устройства, форму правления, политический режим и т. п. В силу этого нормы-декларации являются своего рода «лакмусовой бумажкой», которая сигнализирует о принадлежности общества и государства

к той или иной содержательной модели, свидетельствует о приверженности к определенной системе взглядов и ценностей, определяя таким образом отправные условия жизни и развития всего социума.

В отличие от норм-деклараций, имеющих наиболее общий (всеобъемлющий) характер, нормы-принципы, содержащиеся, например, в ст. 3, 4, 8, 10 Конституции РФ, устанавливают основные руководящие начала для построения отдельных сфер общественной и государственной жизни, в том числе принципы: осуществления народовластия (правило о том, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления); действия Конституции РФ и федеральных законов в пространстве (правило о верховенстве Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации); форм собственности (правило о признании равным образом и защите частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности); организации государственной власти (правило о том, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную).

Исполняя такую функцию, нормы-принципы способствуют формированию: экономической, политической, правовой систем общества; основных институтов государства. Во многом именно благодаря этим нормам происходит структурирование, закрепление принципиальных положений (нормативных «маяков», ориентиров), которые определяют направления развития наиболее значимых категорий общественных отношений.

Следовательно, если социальное значение норм-деклараций заключается в провозглашении (установлении, закреплении) основных характеризующих особенностей общества и государства в целом, то нормы-принципы переводят эти декларации на следующий (более детальный) уровень правового регулирования, развивая и расшифровывая их, раскрывая содержание для конкретной сферы общественных отношений.

Так, например, Российской Федерации с помощью нормы-декларации, содержащейся в ст. 1 Конституции РФ, провозглашена федеративным государством, а норма-принцип, содержащаяся в ст. 5 Конституции РФ, определяет основные руководящие начала организации федеративного устройства, согласно которым федерация строится на основе государственной целостности, единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий

между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов, равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации.

Нормы-цели и нормы-задачи также развивают положения норм-деклараций, но если вектор норм-принципов в этом контексте направлен на установление текущего (современного) состояния соответствующих сфер общественных отношений, то нормы-цели и нормы-задачи в большей степени ориентированы на будущее время. Так, в развитие декларации о России как социальном государстве статьей 7 Конституции РФ провозглашена задача создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, статьей 37 Конституции РФ – задача создания условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а статьей 41 Конституции РФ – задача по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощрению деятельности, способствующей укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

По этой причине социальное значение норм-целей и норм-задач проявляется в установлении ориентиров, направлений дальнейшего развития общественных отношений, определении перечня наиболее важных мер, необходимых для претворения в жизнь провозглашенных деклараций.

Нормы-дефиниции, хоть и относятся к числу норм общего характера, имеют достаточно ограниченный (в предметном смысле) функционал – вносят ясность в понимание основных публично-правовых институтов, учреждений, органов, организаций и иных категорий и терминов конституционного права [14, с. 76]. Их социальное значение состоит в том, чтобы раскрыть содержание используемых в Конституции РФ категорий и терминов, требующих разъяснения; эти нормы делают Конституцию РФ более понятной, пригодной к применению в качестве закона прямого действия, препятствуют превратному пониманию и толкованию норм Основного закона страны.

С помощью норм-дефиниций происходит, например, закрепление основ правового статуса наиболее значимых органов государственной власти Российской Федерации. Так, ст. 80 Конституции РФ определено, что Президент РФ является главой государства, ст. 94 Конституции РФ закрепляет, что Федеральное Собрание – парламент РФ – является представительным и законодательным органом Российской Федерации,

а ст. 126 Конституции РФ предусматривает, что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции.

Традиционные нормы-правила наряду с нормами общего характера широко представлены в Конституции РФ. Они обеспечивают регулятивный, деятельный потенциал Основного закона страны. Если нормы общего характера задают основные параметры системы общественных отношений (определяют их формы, структуру, направления развития), то нормы-правила оказывают на эту систему (в ее наиболее значимых сферах) непосредственное руководящее воздействие. Так, например, ст. 75 Конституции РФ установлено правило о том, что денежной единицей в Российской Федерации является рубль, а денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ, нормами ст. 104-107 Конституции РФ закреплен порядок принятия федеральных законов, а ст. 111 Конституции РФ урегулирован порядок назначения Председателя Правительства РФ.

Изложенное выше в свой совокупности позволяет заключить, что конституционные нормы, будучи порождением социального согласительного процесса, устанавливают меру поведения социальных субъектов, меру их прав и обязанностей (с различной степенью обобщенности), меру государственного регулирования общественных отношений. Они служат особым инструментом измерения социальных ценностей и социальной ответственности, распределения и охраны социальных благ [7, с. 20]. Более того, именно конституционные нормы возводят защиту прав и свобод человека и гражданина в ранг конституционно-правовой обязанности современного государства [8, с. 8].

Учитывая, что Конституция, как нормативный акт, является прямым результатом правотворческой деятельности, она в известной степени отражает ее существенные и качественные характеристики, поэтому сам процесс конституционного правообразования неизбежно обретает огромную социальную значимость и должен отвечать высочайшим критериям эффективности, чему необходимо способствовать интенсивными научными изысканиями.

Социальная природа и значение правообразования проявляются на каждом его этапе. Б.А. Кистяковский полагает, что процесс правообразования, по крайней мере на первых своих стадиях, – это чисто социальный процесс [6, с. 208-209]. По справедливому замечанию

А.А. Соколовой, начальный этап правообразования имеет преимущественно социальный характер, поскольку цель его состоит в обнаружении уязвимых проблем и противоречий социальной жизни, которые не могут быть нивелированы никаким иным способом, кроме правового, юридически значимого, гарантированного [13, с. 80]. На начальном этапе правообразования происходит анализ интересов различных социальных групп, соотношение их с индивидуальными и государственными интересами [13, с. 81].

Такие выводы в полной мере (а принимая во внимание исключительную социальную ценность конституционных установлений, даже в большей степени) применимы и к категории конституционного правообразования, а точнее – конституционного правотворчества, на начальном этапе которого подвергаются анализу наиболее значимые, важнейшие индивидуальные, групповые и общегосударственные интересы (от гармоничности и сбалансированности которых зависит существование общества и государства в целом, а значит и существование каждого индивида в соответствующей социальной общности), происходит обнаружение уязвимых проблем и противоречий в самых важных областях общественной и государственной жизни, то есть выявляется потребность в конституционно-правовой регламентации базовых общественных отношений.

Следовательно, начальный этап конституционного правотворчества, во-первых, социально детерминирован (имеет социальные источники, социальную природу), а, во-вторых, обладает собственным социальным значением, поскольку своевременно, полно и объективно выявление потребностей в конституционно-правовой регламентации базовых общественных отношений является необходимым залогом современной и адекватной нормотворческой активности.

На последующем (основном) этапе конституционного правотворчества его социальная функция проявляется в непосредственном закреплении таких конституционных предписаний, которые бы способствовали достижению общественного согласия (социальных компромиссов), решению на этом основании выявленных проблем и противоречий социальной жизни, задавали эффективные параметры правового поля, способствовали совершенствованию всей системы права, а с ней – системы общественных отношений в целом.

Именно на этом этапе проявляется искусство законодателя, который, усмотрев потребность в нормативной регламентации базовых

общественных отношений, должен определить наиболее эффективную форму удовлетворения такой потребности как по содержанию (путем принятия общей нормы или нормы-правила), так и по методу нормативно-правового воздействия (путем установления дозволения, понуждения или запрета), после чего качественно претворить правотворческий замысел в жизнь.

Результатом этого этапа конституционного правотворчества являются конкретные конституционно-правовые предписания и Конституция в целом, которые уже оказывают непосредственное воздействие на существование общественных отношений, реализуя заложенный в них потенциал. Таким образом, основное социальное значение конституционного правотворчества состоит именно в установлении эффективных конституционных предписаний, то есть неразрывно связано с рассмотренным выше социальным значением самой Конституции, проявляется в нем.

Следует учитывать также, что социальное значение процесса конституционного правотворчества не исчерпывается единовременной процедурой разработки и принятия Конституции, а отчетливо прослеживается и на последующем этапе «жизненного цикла» Основного закона страны.

Стабильное существование современного социума возможно лишь в условиях достижения и сохранения баланса между политическими, экономическими, правовыми и социальными аспектами общественной жизни. В свою очередь, именно Конституция РФ как Основной закон страны является тем фундаментом и базовым нормативным каркасом, который призван обеспечить гармоничное развитие всего спектра общественных отношений. Эволюция этих отношений, постепенное изменение ими своей сущности, структуры и субъектного состава, приводит к тому, что они выходят за рамки запрограммированных Конституцией общебязательных предписаний и образуют напряжение, деформирующее конституционно-правовую реальность.

Когда нормы права отстают от развития общественных отношений или неполно их регулируют, появляются притязания на признание соответствующих прав, что ведет либо к совершенствованию законодательства, либо к наполнению

нснию общих норм и вытекающих из них правоотношений новым социальным содержанием [12, с. 58].

В этих объективных условиях непринятие мер к приведению Конституции в соответствие с содержанием изменившихся общественных отношений может стать причиной образования дисбаланса между императивным требованием и фактическими условиями жизни, следствием чего будет неизбежное нарушение стабильности общенациональной социальной среды и бесчисленные коллизии, препятствующие нормальному развитию правовой системы и осуществлению субъективными правами своей социальной функции [2, с. 72].

С учетом изложенного, социальное значение процесса конституционного правообразования состоит также и в том, чтобы обеспечить своевременное выявление потребностей в изменении существующих конституционно-правовых предписаний и качественное восполнение появившихся (выявленных) «пробелов».

Эффективное конституционное правотворчество, обеспечивающее соответствие содержания конституционных предписаний велениям времени, открывает возможности для решения широкого спектра социально-правовых задач, в том числе: позволяет закрепить и поддерживать в актуальном состоянии основы правового статуса человека и гражданина, гарантировать ему именно тот объем прав и охраняемых законом интересов, который позволяет на каждом конкретном временном отрезке в полной мере реализовать свои трудовые, творческие и иные способности и возможности, а также удовлетворить биологические и социальные потребности; помогает наладить и сохранить эффективную структуру органов государственной власти и местного самоуправления, что служит необходимым условием для стабильного существования и развития общества и государства; создает предпосылки (формирует нормативную базу) для межнационального и межгосударственного диалога, что приобретает особую актуальность в условиях развития процесса глобализации, разрастания и усложнения структуры социальных взаимосвязей между различными народами.

Примечания

1. Алексеев С. С. Объективное в праве // Правоведение. – 1971. – № 1.
2. Ахназаров А. Э. О дифференциации права на объективное и субъективное // Правоведение. – 1985. – № 3.
3. Бондарь Н. С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. – 2003. – № 11.

4. Бонно С. В. Свойства права // Право и современные государства. – 2014. – № 1.
5. Витрук Н. В. Об онтологическом статусе объективного и субъективного права // Правоведение. – 1973. – № 1.
6. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб. – 1998.
7. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения : учеб. пособие. – М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1997.
8. Майоров В. И. Этапы конституционного развития России // Южно-Уральский юридический вестник. – 2003. – № 6.
9. Матузов Н. И. К делению права на объективное и субъективное // Правоведение. – 1971. – № 2.
10. Москалькова Т. Н., Черников В. В. Нормотворчество : научно-практическое пособие. – М. : Проспект, 2011.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник. – 1999.
12. Смирнова М. Г. Социальные притязания в объективном праве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 2.
13. Соколова А. А. Социальные аспекты понятия «правообразование» // Государство и право. – 2004. – № 7.
14. Умнова И. А., Алешкова И. А. Конституционное право Российской Федерации : учеб. – М : Юрайт, 2013.
15. Чиркин В. Е. Конституционное право : учеб. – М. : МПСУ, 2013.
16. Яковлев В. Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Правоведение. – 1970. – № 6.

ДЕРХО Даниил Сергеевич, судья Челябинского областного суда.
E-mail: derxo@list.ru

DERKHO Daniil, judge of the Chelyabinsk Regional Court.
E-mail: derxo@list.ru